

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 33.2.028.03,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «**ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ**
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. К.Д. УШИНСКОГО»
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 07 июня 2024 года № 16

о присуждении **Мироновой Диане Михайловне**, гражданину Российской Федерации, ученой степени доктора филологических наук.

Диссертация «**Системная природа языка в свете лингвоментального моделирования мира**» по специальности **5.9.8.** Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки) принята к защите **26 февраля 2024 г., протокол № 10**, диссертационным советом 33.2.028.03, созданным на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» (Министерство просвещения Российской Федерации, 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108/1), утвержденным приказом Минобрнауки России № 136/нк от 6 февраля 2023 года, состав совета изменен приказом Минобрнауки России № 268/нк от 26 марта 2024 г..

Соискатель **Миронова Диана Михайловна**, 15 ноября 1984 года рождения, гражданин Российской Федерации, в 2007 году окончила государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Иркутский государственный университет» по специальности «Филология», квалификация «Филолог, преподаватель».

Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук защищена в 2017 году по специальности 10.02.01 – Русский язык в диссертационном совете Д 212.261.03, созданном на базе «Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина» (приказ о присуждении ученой степени №843/нк-12 от 1 августа 2017 года; диплом кандидата наук КНД №035991). Ученое звание доцента по специальности «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика» присвоено 28 февраля 2022 года (приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации №225/нк-2; аттестат доцента ДООЦ №008904).

В 2012–2017 гг. на основании договора гражданско-правового характера **Миронова Диана Михайловна** работала преподавателем испанского языка и русского языка как иностранного в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Башкирский государственный университет» (г. Уфа). В 2017 году являлась штатным

преподавателем латинского языка на кафедре иностранных языков с курсом латинского языка федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Башкирский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации (г. Уфа). С апреля по август 2018 года работала старшим преподавателем, а с сентября 2018 года по настоящее время работает в должности доцента кафедры теоретической и прикладной лингвистики в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Юго-Западный государственный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (г. Курск).

С 01.01.2019 была прикреплена к федеральному государственному бюджетному образовательному учреждению высшего образования «Уральский государственный педагогический университет» для подготовки докторской диссертации по договору на создание научно-исследовательской работы. Диссертация выполнена на кафедре романо-германской филологии Института иностранных языков федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный педагогический университет» (Министерство просвещения Российской Федерации).

Научный консультант – **Дзюба Елена Вячеславовна**, профессор Высшей школы международных отношений Гуманитарного института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого» (Министерство науки и высшего образования Российской Федерации).

Официальные оппоненты:

Бредихин Сергей Николаевич, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории и практики перевода федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь;

Акай Оксана Михайловна, доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков в сфере экономики и права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург;

Устинова Татьяна Викторовна, доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва.

Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «**Удмуртский государственный университет**», г. Ижевск – дала положительный отзыв о диссертации, отметив, что диссертация Д. М. Мироновой является законченной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненного

автором исследования разработаны теоретические положения, совокупность которых вносит вклад в решение научной проблемы комплексного описания языка как сложного многоуровневого системного феномена, что имеет важное научно-практическое значение для филологической науки. Отзыв подготовлен Копыловой Татьяной Рудольфовной, доктором филологических наук, доцентом, заведующим кафедрой русского языка, теоретической, прикладной лингвистики и русского языка как иностранного федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Удмуртский государственный университет»; Килиной Лилией Фаатовной, кандидатом филологических наук, доцентом, доцентом кафедры русского языка, теоретической, прикладной лингвистики и русского языка как иностранного федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Удмуртский государственный университет». Отзыв подписан Копыловой Татьяной Рудольфовной, доктором филологических наук, доцентом, заведующим кафедрой русского языка, теоретической, прикладной лингвистики и русского языка как иностранного федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Удмуртский государственный университет» (протокол № 4 от 3 мая 2024 г), утверждён проректором по научной работе и программам стратегического развития федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Удмуртский государственный университет», доктором экономических наук, профессором Макаровым Александром Михайловичем.

Соискатель имеет 70 опубликованных научных работ, из них по теме диссертации 31 работа, общим объемом 46 п. л., авторских 45,55 п. л.; в том числе 1 монография, 3 статьи в рецензируемых научных изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования «Web of Science» и «Scopus», 23 статьи, опубликованные в научных изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Российской Федерации. Данные публикации в достаточной степени отражают содержание и концептуальные положения диссертационного исследования. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах.

Наиболее значимые научные работы по теме диссертации:

1. Миронова, Д.М. Концептуальные основы репрезентации системы в русском языковом сознании: монография / Д.М. Миронова. – Курск: ЮЗГУ, 2019. – 260 с. – Текст: непосредственный (16,25 п.л.).
2. Миронова, Д.М. Когнитология & системология: о роли концептуальных исследований в постижении системной природы языка / Д.М. Миронова. – Текст: непосредственный // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2019. – №2. – С. 26–32 (0,7 п.л.) (Scopus).
3. Миронова, Д.М. Принципы системного подхода в концептуальных исследованиях языка: актуальность и реализация / Д.М. Миронова. – Текст: непосредственный // Филологический класс. – 2019. – № 4 (58). – С. 23–30 (0,5 п.л.) (WoS).

4. Миронова, Д.М. К вопросу о системологической адекватности когнитивного подхода к языку / Д.М. Миронова. – Текст: непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2020. – № 63. – С. 64–82 (0,6 п.л.) (WoS; Scopus).
5. Миронова, Д.М. Когнитивная лингвистика как новая ступень становления системного подхода к языку / Д.М. Миронова. – Текст: непосредственный // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. – 2013. – № 2. – С. 31–35 (0,3 п.л.).
6. Миронова, Д.М. Метафоризация как источник формирования образного компонента концепта СИСТЕМА в русском языковом сознании (на материале ключевого имени концепта) / Д.М. Миронова. – Текст: непосредственный // Когнитивные исследования языка. – 2013. – Вып. XIV. – С. 890–895 (0,4 п.л.).
7. Миронова, Д.М. Оценочная интерпретация как способ освоения концепта 'система' в русском языковом сознании / Д.М. Миронова. – Текст: непосредственный // Когнитивные исследования языка. – 2014. – Вып. XVI. – С. 190–201 (0,7 п.л.).
8. Миронова, Д.М. Основные принципы существования открытых систем в зеркале лингвокогнитивных исследований / Д.М. Миронова. – Текст: непосредственный // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Серия «Науки о человеке, обществе и культуре». – 2015. – № I (21). – С. 35–41 (0,4 п.л.).
9. Миронова, Д.М. К изучению интуитивной концептуализации системности в зеркале русских паремий / Д.М. Миронова. – Текст: непосредственный // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2015. – № 1(31). – С. 169–173 (0,5 п.л.).
10. Миронова, Д.М. К исследованию форматов концептуализации системности (на материале русского языка) / Д.М. Миронова. – Текст: непосредственный // Когнитивные исследования языка. – 2015. – Вып. XXI. – С. 353–357 (0,3 п.л.).
11. Миронова, Д.М. On the study of categorical organization of the concept «system» in the Russian language consciousness / Д.М. Миронова. – Текст: непосредственный // Вестник Балтийского федерального университета им. И.Канта. Серия «Филология, педагогика и психология». – 2016. – № 4. – С. 22–28 (0,4 п.л.).
12. Миронова, Д.М. О комплексном анализе дискурсивной репрезентации концепта СИСТЕМА / Д.М. Миронова. – Текст: непосредственный // Когнитивные исследования языка. – 2017. – Вып. XXX. – С. 601–605 (0,3 п.л.).
13. Миронова, Д.М. Об актуализации концепта СИСТЕМА в дискурсе поэзии: опыт комплексного анализа / Д.М. Миронова. – Текст: непосредственный // Когнитивные исследования языка. – 2018. – Вып. XXXIII. – С. 306–311 (0,4 п.л.).
14. Миронова, Д.М. От абстрактного к конкретному: исследование образной концептуализации системы в русском языковом сознании / Д.М. Миронова. –

- Текст: непосредственный // Когнитивные исследования языка. – 2019. – Вып. XXXVII. – С. 261–267 (0,4 п.л.).
15. Миронова, Д.М. Когнитология & системология: о роли концептуальных исследований в постижении системной природы языка / Д.М. Миронова. – Текст: непосредственный // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2019. – №2. – С. 26–32 (0,7 п.л.).
  16. Миронова, Д.М. Принципы системного подхода в концептуальных исследованиях языка: актуальность и реализация / Д.М. Миронова. – Текст: непосредственный // Филологический класс. – 2019. – № 4 (58). – С. 23–30 (0,5 п.л.).
  17. Миронова, Д.М. К вопросу о системологической адекватности когнитивного подхода к языку / Д.М. Миронова. – Текст: непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2020. – № 63. – С. 64–82 (0,6 п.л.).
  18. Миронова, Д.М. Принципы системного подхода в когнитивных исследованиях языка: функциональный аспект / Д.М. Миронова. – Текст: непосредственный // Когнитивные исследования языка. – 2020. – Вып. 3(42). – С. 74–79 (0,4 п.л.).
  19. Миронова, Д.М. Когнитивное исследование языковой репрезентации научного и обыденного понятий о системе (на материале современного русского языка) / Д.М. Миронова. – Текст: непосредственный // Когнитивные исследования языка. – 2020. – Вып. XLII. – С. 264–268 (0,3 п.л.).
  20. Миронова, Д.М. К вопросу о типологии связей в мыслительно-языковом взаимодействии: системный подход / Д.М. Миронова. – Текст: непосредственный // Когнитивные исследования языка. – 2022. – Вып. 2(49). – С. 64–70 (0,4 п.л.).
  21. Миронова, Д.М. Интегративность языковой системы в аспекте вторичного познания мира / Д.М. Миронова. – Текст: непосредственный // Известия Саратовского университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2022. – Т.22. – Вып. 1. – С. 4–12 (0,6 п.л.).
  22. Миронова, Д.М. Взаимодействие системы и среды в свете антропоцентрической парадигмы языкознания / Д.М. Миронова. – Текст: непосредственный // Вестник Удмуртского государственного университета. История и филология. – 2022. – Т.32. – № 3. – С. 524–528 (0,3 п.л.).
  23. Миронова, Д.М. Проблемы категоризации в когнитивных исследованиях языка: взгляд системолога / Д.М. Миронова. – Текст: непосредственный // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2022. – № 2(45). – С. 119–126 (0,5 п.л.).
  24. Миронова, Д.М. Моделирование субстанциональных свойств языковой системы сквозь призму теории организации систем / Д.М. Миронова. – Текст: непосредственный // Гуманитарные и юридические исследования. – 2022. – Том 9. – № 2. – С. 322–331 (0,6 п.л.).
  25. Миронова, Д.М. Лингвокогнитология & системология: интегративность in actu (теоретический и методологический аспекты сопряжения)

- / Д.М. Миронова. – Текст: непосредственный // Дискурс. – 2022. – Том 8. – № 4. – С. 122–135 (0,9 п.л.).
26. Миронова, Д.М. Об идентификации системной онтологии носителями современного русского языка: лингвокогнитивное исследование / Д.М. Миронова. – Текст: непосредственный // Когнитивные исследования языка. – 2022. – Вып. 4 (51). – С. 736–741 (0,4 п.л.).
27. Пенькова, А.В., Миронова, Д.М. Моделирование переводческих трансформаций: когнитивный аспект (на материале романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение») / А.В. Пенькова, Д.М. Миронова. – Текст: непосредственный // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2023. – Т. 13. – №4. – С. 98–112 (0,9 п.л. / 0,45 п.л.).

На диссертацию и автореферат поступили отзывы выпускающей организации, ведущей организации, официальных оппонентов и специалистов.

От **выпускающей организации** на диссертацию поступило положительное заключение кафедры романо-германской филологии Института иностранных языков федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный педагогический университет». В нем отмечено, что диссертация Д. М. Мироновой на тему «Системная природа языка в свете лингвоментального моделирования мира» рекомендуется к защите на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

В отзыве **ведущей организации** – Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «**Удмуртский государственный университет**» – отмечается актуальность проведенного исследования, чёткая, логически выстроенная структура текста, серьёзная апробация на конференциях различного уровня. Подчёркивается соответствие выдвигаемых положений и комплекса использованных методов паспорту научной специальности, адекватный выбор композиции работы в строгом соответствии с целями и задачами исследования. Положения, выдвигаемые на защиту, имеют внутреннее единство, отражают ход научного исследования и свидетельствуют о личном вкладе автора в решение поставленной проблемы.

По мнению ведущей организации, предложенное в диссертации сочетание системного подхода с лингвокогнитивным позволяет глубоко осмыслить естественные языки, их связь с познавательным опытом и мышлением человека, раскрыть сходства и отличия разных национальных языковых систем. В работе впервые применен метод когнитивно-системологической интерпретации явлений мыслительно-языкового взаимодействия, позволяющий автору, во-первых, моделировать те или иные явления естественного языка, во-вторых, раскрыть причинно-следственную связь *когниция – системный языковой параметр – когниция*. В качестве наиболее важных и интересных выводов собственно исследовательской части диссертации ведущая организация отмечает следующие: показана

двунаправленная структурная связь языка и когниции, установлены принципы и характеристики языковой системы как в процессе первичного, так и вторичного познавательного процесса; выделены системно-языковые параметры, соотнесенные с функцией языка; определена роль интенции в познавательной деятельности субъекта, в богатстве и разнообразии концептов и категорий в картине мира национального языка; доказана способность параметров языковой системы (состава, структуры, интегративности) адаптироваться к запросам познавательной потребности субъекта и др; выявлены два типа языковой интегративности, характерные как для первичной, так и вторичной языковой концептуализации. Последнее позволит в дальнейшем последовательно и полно описать интегративные признаки языка как целостной системы.

В отзыве ведущей организации содержатся *следующие вопросы, замечания и рассуждения:*

1. Практические главы начинаются с обзора научной литературы по проблемам концептуализации и категоризации фрагментов мира. Сложно разграничить собственно авторский анализ, авторские выводы и анализ, представленный в трудах других ученых, особенно когда нет прямого цитирования. Так, на с. 296 непонятно, кто провел функционально-семиологическое изучение морфологически передаваемых концептов: соискатель или Н. А. Беседина, на которую ссылается автор («Как показало далее функционально-семиологическое изучение морфологически передаваемых концептов, взаимодействие лексических, синтаксических и текстовых категорий (и их репрезентантов) лежит в русле полифакторности, необходимой для уточнения в дискурсе обобщённого морфологического содержания [Беседина 2010: 35]»).
2. Возможно, такое впечатление создается из-за того, что непосредственный анализ языковых явлений зачастую не представлен в работе, читателю предъявляется только вывод, каким же путем автор приходит к этому выводу, остается за рамками текста. Например, на с. 195–196 говорится об анализе поэтического дискурса, приводятся статистические данные (~75%), делается вывод о том, что «в отличие от дискурса рекламы в фокус рефлексии помещается социально-политическое «прочтение» системы». Каким образом получены данные результаты, статистические данные?
3. Автор отмечает, что материалом исследования послужили языковые и речевые факты из различных словарей, энциклопедий, художественной, научной, публицистической литературы, НКРЯ, а также материал извлекался «из доступных нам трудов по традиционной семантике, лингвокогнитологии и теории систем» (стр. 12 ДД). Каким принципам отбора такого разнородного материала все-таки руководствовался соискатель? Логика исследования «от языка к его осмыслению» также остается за пределами текста: создается впечатление, что автор обращается к фактам языка с целью лишь иллюстрации своих умозаключений. Осложняет восприятие авторской мысли отсутствие контекста и ссылки на

сам текст, откуда он взят, какой жанровой и стилевой принадлежностью обладает, кто его субъект и т.д.

4. В подтверждение своих мыслей соискатель приводит примеры из русского, испанского, английского, болгарского и др. языков. Чем обусловлен выбор национальных лингвокультур? Или автором отбирались наиболее яркие факты, иллюстрирующие те или иные выводы?
5. Автор отмечает, что материалом исследования послужила живая устная речь. Каким образом проходила процедура записи устной речи? Как осуществлялся отбор устных текстов? Можно ли выделить характеристики, специфичные только для устной живой речи? Были ли примеры, когда в разговорной речи (разговорной стихии) вербализован некий фрагмент знаний о мире, а в литературном языке в силу его ограниченности и кодифицированности данное знание не отражено (лакунарность)?
6. Отдельного пояснения заслуживают лингвистические эксперименты. На страницах работы представлены их результаты (см., например, стр. 247, 251–252). Недостаточно для верификации обозначенных результатов описания экспериментов: цель, место, время, условия проведения, характеристики респондентов, количество опрашиваемых и т.п. Приложения не дают полной картины экспериментальной части работы.
7. Как соискатель относится к метафоре «язык – живой организм», «живой как жизнь» (К. И. Чуковский)? Заведующий кафедрой средств массовой информации Ставропольского государственного университета, доцент Елена Ежова в интервью РИА Новости говорит о языке как стихии: «Язык – живая стихия». Все ли свойства объекта (в нашем случае естественно языка) подвергаются систематизации?

Отзывы об автореферате диссертации поступили от:

Алексеевой Елены Альбертовны, доктора филологических наук, профессора, заведующего кафедрой французской филологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный университет»;

Герасименко Ирины Анатольевны, доктора филологических наук, профессора, профессора кафедры русского языка и общего языкознания, проректора по научной работе и инновационной деятельности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкий государственный педагогический университет»;

Катерминой Вероники Викторовны, доктора филологических наук, профессора, профессора кафедры английской филологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет»;

Кондратьевой Ольги Николаевны, доктора филологических наук, доцента, профессора кафедры русского языка и литературы Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет»;

Орловой Натальи Васильевны, доктора филологических наук, профессора, профессора кафедры русского языка, литературы и документных коммуникаций федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»;

Солоповой Ольги Александровны, доктора филологических наук, доцента, профессора кафедры лингвистики и перевода федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»;

Шкапенко Татьяны Михайловны, доктора филологических наук, доцента, профессора Высшей школы коммуникаций и креативных индустрий федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Балтийский федеральный университет им. И. Канта».

Во всех отзывах дается положительная оценка диссертационного исследования, отмечаются его актуальность, научная новизна, точность формулировок цели, задач, теоретическая и практическая значимость, ценность личного вклада соискателя в решение проблемы, подчеркивается высокий теоретико-методологический уровень проведенного исследования, обоснованность выводов и практическая востребованность полученных результатов.

Отзывы **Алексеевой Елены Альбертовны**, **Катерминой Вероники Викторовны**, **Солоповой Ольги Александровны**, **Шкапенко Татьяны Михайловны** не содержат вопросов, замечаний и предложений.

Отзыв **Герасименко Ирины Анатольевны** содержит вопрос уточняющего характера: «В работе используются термины «антропоцентричность» и «антропометричность». Для Дианы Михайловны это тождественные или разноуровневые понятия?».

Отзыв **Кондратьевой Ольги Николаевны** содержит вопросы уточняющего характера:

1. Как, в понимании автора, соотносятся термины «репрезентация» и «концептуализация»? Являются ли они синонимами? Вопрос обусловлен тем, что третья глава названа «Системная природа языка в аспекте первичной репрезентации мира», в то время как все входящие в ее состав параграфы содержат термин «концептуализация».
2. В работе в качестве материала исследования задействованы тексты научного, лексикографического, художественного, публицистического и разговорного дискурсов, а также данные, полученные в процессе собственного эксперимента, при этом в ряде случаев привлекаются данные не только русского, но и других языков. Возможно ли при таком подходе говорить о наличии дискурсивных особенностей в процессах концептуализации и категоризации (первичных или вторичных)?

Отзыв **Орловой Натальи Васильевны** содержит вопросы уточняющего характера:

1. Почему семантическая сторона языка рассматривается как «сигнатура языковой системы»? Тот факт, что семантическая сторона языка наиболее тесно связана со средой, не вызывает сомнения. Вопрос заключается в том, почему выбран термин «сигнатура», что он в данном случае значит?
2. Еще один частный вопрос касается «гендерной детерминанты», влияющей на категоризацию в случаях «веселый» и «просить» (с. 29). Хотелось бы, чтобы автор прокомментировал эти примеры.

Все рецензенты выражают мнение, что заданные вопросы и высказанные замечания не снижают общую положительную оценку диссертации как самостоятельной законченной научно-квалификационной работы, обладающей научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечающей всем требованиям, предъявляемым к диссертациям ВАК Минобрнауки России, а её автор – Миронова Диана Михайловна – заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

Официальный оппонент – доктор филологических наук, профессор Бредихин Сергей Николаевич – отмечает актуальность исследования, вклад соискателя в теорию систем в аспекте рассмотрения естественных языковых систем как когнитивно-генеративного инструмента, а также вклад в трансдисциплинарные области лингвокогнитологии, теории смыслодеривации, системную лингвистику. Акцентируется разработанный понятийный аппарат для моделирования и описания системных характеристик естественного языка в качестве когнитивно-коммуникативного феномена, противодействующих процессам энтропии и сохраняющих конвенционализированный адаптационный потенциал применимости материальной системы к ментальным задачам. К *достоинствам работы* оппонент относит концептуально цельный анализ системно-структурных характеристик естественного языка как когнитивных паттернов мышледействования с различными видами реальности на разных уровнях абстракции.

Научную новизну данного исследования С.Н. Бредихин видит в том, что автором на широком эмпирическом материале применяется разработанный когнитивно-системологический подход к анализу единиц ментально-вербальной корреляции, который предполагает конвергенцию методов исследования (от когнитивно-семиотического анализа до формальных дистрибутивных и оппозитивных приемов выявления системных спецификаторов концептуализации) при рассмотрении традиционно дискретно анализируемых феноменов когниции и формальной систематизации элементарного состава естественного языка. Выявлены механизмы корреляции и частичного совмещения разнотипных мыслительных единиц в процессе вербальной актуализации смыслов и инструментальной интенсификации категоризирующей семантики. Подчёркивается особая научная ценность проведённого анализа механизмов конвергенции концептуальных сфер при апперцептивной вторичной категоризации объектов рефлексивной реальности,

поскольку именно данные процессы доминируют в человеческой когниции ввиду невозможности широкого симпраксического освоения мира.

В отзыве оппонента содержатся следующие *вопросы*:

1. В работе подчеркивается «междисциплинарный» статус современных системологических исследований (с. 8, 43 и др.), при этом автор подчеркивает именно примат «сочетания разных *подходов*» (с. 8). В свете расширенного понимания системологии и определения не только конвергентного состава инструментального (терминологического) и методологического аппарата в случае «сочетания подходов», но и прогрессивного характера контаминации, мы полагаем, что более подходящим термином для «системной лингвистики» (с. 16), отправной точкой возникновения которой как отдельной отрасли знания и должна послужить диссертация Д. М. Мироновой, послужит эпитет «трансдисциплинарный». Ведь в сравнении с «междисциплинарностью», трансдисциплинарность заключается именно в холистическом подходе к объекту исследования и не просто контаминации, но функциональном синтезе методологий донорских областей знания и создании новых ограничений в рамках преодоления границ аспектуального рассмотрения объекта.
2. Пятое положение, вынесенное соискателем на защиту, постулирует доминирование положительной обратной связи двух систем (языка и концептосферы) (с. 20), при этом модификации системных характеристик языка (выходного сигнала) обязаны приводить к такой трансформации концептуальных феноменов (входных сигналов), которые создадут дополнительные точки бифуркации в системе языка, которые в свою очередь явятся инициалами новых трансформаций в концептуальной метасистеме. Как Вы считаете, не приведет ли экспоненциальное накопление таких изменений к разрушению обеих систем? И только ли отрицательная обратная связь является кодифицирующим началом, сдерживающим энтропию?
3. Описывая перечень методологических принципов современной лингвокогнитологии соискатель упоминает «принцип главенства физического (моторного, перцептивного) опыта» (с. 122), понятно, что этот параметр упоминается в работах Е. С. Кубряковой, Н. Н. Болдырева и др., но он касается скорее исходных постулатов общекогнитивной, а не когниокоммуникативной деятельности. Хотелось бы узнать мнение Дианы Михайловны по поводу соотношения «реальноцентрической» и «вербальноцентрической» когниции в свете того, что когнитивный актив современного человека формируется преимущественно на основе обработки фактов именно вторичной систематизации, т.е. текстовых пространств, а не эмпирической верификации знаниевых компонентов.
4. В тексте диссертации постулируется тезис об обязательности взаимодейстования процессов категоризации и вербализации, что является прямым доказательством либо симпраксически-перцептивного, либо логического инкодирования в естественном языке (с. 158). Как

представляется автором концептуализация есть логический коннектор когниции и вербалики (с. 207). Однако при рассмотрении некоторых систем возникает фундаментальное противоречие – не всякая вербализация проходит «тернистый» путь от восприятия через невербализованное, вербализованное, концептуализированное и категоризованное понятие, – в некоторых случаях происходит так называемый, внелогический и аперцептивный «квантовый скачок». Это феномен внесистемного опредмечивания смысла на не описанном соискателем третьем уровне абстракции, в японской лингвокультуре данный процесс обозначается зачастую неверно интерпретируемым в качестве идиомы 不言実行 (фугэндзикко). Как на Ваш взгляд и на основе каких механизмов подобные элементы вписываются в общее пространство вербально-когнитивной системы?

5. В сферу исследования закономерно входит анализ знаковости любых системных феноменов (с. 147), при этом подчеркивается реализация аккумулятивной функции вербалики по закреплению (легитимизации) концепта (с. 147), при этом вне фокуса внимания Дианы Михайловны остаются инструментальная и конструктивная функция. Следует отметить, что современное понимание некоторыми когнитологами языковой системы как системы «для производства знаков» (Манаенко, Г. Н. Язык как система для производства знаков / Г. Н. Манаенко // Когнитивные исследования языка. – 2013. – № 14. – С. 109-117), не элиминируя традиционного восприятия «языка как системы знаков», значительно расширяет именно инструментально-композиционно-структурирующие потенции вербалики, и не только при вторичной концептуализации и категоризации. Возникает вопрос, сознательно ли автор нивелирует этот аспект на уровне первичной когниции (главы 3 и 5) и вводит его в рамках исследования вторичных когниовербальных процессов (главы 4 и 6)?
6. Одним из интереснейших и в то же время дискуссионных постулатов третьей главы исследования является тезис, отождествляющий семантику языковой единицы с одним из слоев содержания концепта (актуальным) (с. 147–148), что, казалось бы, объясняет лакунарность некоторых «невербализованных», но концептуализированных ментальных конструкций. Однако предположение о включении в семантическую память как актуальных, так и исторических, этимологических и даже периферийных компонентов (см. работы Э. Тульвинга) и их потенциальная распределчиваемость, согласно парадоксу Шлейермахера, а также *системность* их реализации, позволяет человеку не только адекватно распределчивать неузуальные системно детерминированные элиминаты, но и производить их самому. Таким образом, возникает закономерный вопрос, оправдана ли подобная модельная симплификация не только в области референции, но и в рамках общей теории смысла?
7. В работе представлено множество репрезентативных примеров межкатегориального трансфера на основе актуализации субъективной

рефлексии как системного явления естественного языкового развития, приводится достаточно полный список оснований и аналогий в механизме концептуальной деривации, включая «развитие характеризующих значений из области наименований лиц» (с. 350–351). При этом весьма распространенное и чрезвычайно интересное с точки зрения вторичного осмысления явление ассоциативного зооморфного этнофолизма никак не рассматривается. Хотелось бы услышать мнение соискателя, являются ли полярные векторы сдвига в лексико-семантических группах, детерминируемые позитивной и дерогативной концептуализацией, проявлением холистичности и пралогической аморфности бытовой картины мира? Или же это результат именно членения мира в топикально-ассоциативных координатах?

В отзыве оппонента также содержатся частные замечания:

1. Вслед за некоторыми исследователями (Т. Б. Алисовой, Т. А. Репиной, М. А. Таривердиевой) Диана Михайловна априори принимает «принцип минимизации когнитивных затрат», обуславливающих аналитизацию формальной экспликации категорий, своего рода принцип Парето, за доминантный вектор развития языковой системы (с. 347-348). Наивысшая же степень абстракции при реализации принципа всеобщей понятности достигается именно в олигосинтетических языках, экспликация категорий в которых осуществляется на основе синтеза минимально возможного количества элементов. Расчленение категорий в данном случае не ведет к дискретной (аналитической) форме вербализации. Таким образом, эмпирика доказывает, что при интенциональной интеграции когнитивных и вербальных элементов в единую систему ключевым является именно инициальное увеличение когнитивных усилий для последующего облегчения моделирования.
2. Необходимо указать также на некоторые семантические погрешности, которые, однако, не влияют на восприятие смысла работы: «...в начале *второго тысячелетия*» (с. 74) – очевидно, имеется ввиду третье тысячелетие; «*Упорядоченная организация вторичного когнитивного опыта ...*» (с. 205) – полагаем, имеется ввиду иерархическая организация; грамматические ошибки согласования: «*высшую индуктивно-дедуктивную формы ментальной деятельности человека*» (с. 312), которые являются опечатками, неизбежно возникающими в процессе создания объемных текстов, «*когнитивным задачам и мезанизмам*» (с. 19); отдельные пунктуационные ошибки: «*объективности*» (с. 312) – непарная закрывающаяся скобка и др. В списке литературы также имеются незначительные погрешности в приведении метаданных библиографического описания (позиции 6, 20, 30 и др.), отдельные работы, на которые приводятся ссылки в тексте диссертации, отсутствуют в списке литературы (П. Блау, Т. Скотт – с. 37; G. Fauconnier 1994 – с. 207, 337).

Официальный оппонент – доктор филологических наук, доцент Акай Оксана Михайловна – отмечает актуальность и новизну рецензируемой работы, теоретическую и практическую значимость исследования, достаточную

апробацию, согласованность структуры работы с внутренней логикой рассмотрения материала, а также соответствие полученных результатов задачам, поставленным автором исследования. По мнению оппонента, представленное в диссертации изучение актуализации системных характеристик языка в первичной и вторичной концептуализации мира с позиций диалектического противоборства тенденций развития системы языка является своевременным и правильным, поскольку в таком ключе появляется возможность установить стратегии кодирования внеязыковой информации, вскрыть причины, предопределяющие заполнение пустых ячеек языковой системы, определить корреляции типов языкового кодирования. К *достоинствам работы* О. М. Акай относит актуальность темы и проблемы исследования, широкий охват материала, точность и убедительность в интерпретации языковых фактов, аргументированность представления процессов концептуализации и категоризации в свете лингвоментального моделирования объективной действительности, продуманное обоснование теоретико-методологических подходов к описанию и классифицированию системных характеристик языковых элементов, теоретическую значимость, востребованность результатов исследования в самых разных областях теоретической, прикладной лингвистики, а также безусловную научную новизну.

Наиболее примечательным *в теоретическом плане* О.М. Акай считает выявление и описание диссертантом двух типов языковой интегративности – кооперативности и эмерджентности, – характерных как для первичной, так и вторичной языковой концептуализации. Выделенные типы интегративности играют важную роль в процессе коммуникации, обеспечивая способность языковой системы адекватно отражать разнообразие мыслей и содействовать взаимопониманию в процессе коммуникации. *В практическом аспекте* оппонент считает значимым возможность использования полученных результатов в рамках вузовских общих и специальных курсов, таких, как «Общее языкознание и история лингвистических учений», «Лингвистическая семантика», «Когнитивная лингвистика», «Системная лингвистика», «Иностранный язык», «Русский язык».

В отзыве оппонента содержатся следующие *вопросы и замечания*:

1. Положение на защиту 6 постулирует основополагание принципов кооперативности и эмерджентности при скоординированной языковой концептуализации действительности. В этот процесс вовлекаются элементы номинативного поля концепта, лексики, грамматики, реперзентационного и семиотического потенциала лингвоформы, которые реализуются на разных уровнях. Включает ли это достаточно объемное понимание когнитивной модели концепцию ближайшего и дальнейшего значения, предложенную А. Потемной, гипотезу лингвистической относительности Э. Сепира и Б. Уорфа, затрагивающую проблему языка и мышления, языка и общества, принцип рассмотрения языка как неотъемлемой части человеческого разума Л. Ельмслева, содержание глубинной семантики?
2. А. Кибрик образно замечал, что лингвистика прошла долгий путь от

«лингвистика – что» (структурная лингвистика), «лингвистика – как» (функциональная лингвистика) до «лингвистика – почему» (когнитивная лингвистика), подчеркивая значительность процессов концептуализации и категоризации. В работе указано, что одним из основополагающих принципов когнитивной лингвистики является принцип междисциплинарности (с. 125). Когнитивная мегапарадигма, утвердившаяся в научном познании в последние десятилетия, является самым ярким проявлением междисциплинарности, своеобразным откликом на вызовы времени. Выделяются четыре вида стратегии междисциплинарного взаимодействия: кроссдисциплинарность, мультидисциплинарность, интердисциплинарность, трансдисциплинарность. Какие стратегии междисциплинарного взаимодействия имеет в виду автор, говоря о моделировании языковой реальности (с. 43)?

3. Теория мотивации занимает ключевую позицию в исследовании. Составляющие ментального языка являются источником теоретических инноваций, в структуре которых общезыковой смысл имеет понятие образа, где образ – это категория сознания, а не признак объекта. Данная категория включает конкретные параметры объекта, – такие как форма, цвет, величина, положение в пространстве для создания порождающей матрицы, включенной в процесс симеозиса. Какие компоненты мотивации предопределяют выбор признака, свойства, отношения в номинативной ситуации для различных объектов?
4. На с. 156–157 читаем: *«... в ядре догматической картины мира, основанной на представлениях Московского Патриархата, ядерным, например, для концепта МОЛИТВА является признак 'общение, единение с Богом', более периферийным – 'просьба-мольба, обращённая к Богу или святым'; в рамках не догматической картины мира верующих прихожан признак 'просьба-мольба к Богу или святым' занимает ядерное положение, а в приядерной зоне появляется признак 'обрядовый элемент'. В свою очередь, наивное сознание, сохраняя в ядре элемент 'просьба- мольба к Богу или святым' допускает мысленное приложение этого концепта к просьбе, адресованной человеку <...> Перед тем как покинуть секретаршу, я решил предпринять последнюю отчаянную попытку: – Я, знаете, я.. – глазами, полными мольбы и унижения, смотрю на секретаршу). Аналогичный процесс имеет место в случае с концептом ПОДВИГ: в его ядро входит представление об искупительном подвиге Христа, ближе к периферии находится компонент 'подвижничество как аскетический христианский подвиг', который в религиозной картине мира прихожан, наряду с 'подвигом во имя родины', начинает занимать ядерное положение».* К ядру относится понятийная и в меньшей степени образная информация, к периферии – смутные, неясные компоненты, составляющие зону переходных концептов. В сложных концептах, к коим относятся абстрактные, концептуальные слои интегрируются в базовый образ и образуют собственно понятийную часть, формируя относительно автономные концептуальные модули, а объем и содержание концепта зависят от индивидуального когнитивного опыта

и во многом определяются условиями жизни, этнической принадлежностью, культурными особенностями и пр. Поэтому концепты не универсальны и могут быть национальными, личностными, возрастными, гендерными и т.д. По какому принципу происходит разграничение ядерного и периферийного компонентов в исследовании?

5. Полностью солидаризируюсь с выводами автора о том, что *«морфологическая, более статичная, сторона внешней языковой структуры, как и в случае первичной категоризации, явлена связанными подсистемами исходных и производных лингвоментальных категорий разного устройства и содержания, которые хранятся в памяти в опоре на устойчивые нейронные комплексы, активизируемые по определённым когнитивным моделям»* (С. 358), уточняем однако, что несмотря на устоявшееся еще со времен Ф. де Соссюра понимание языка как стройной, цельной и в определенном смысле самодостаточной системы, очевиден факт значимого «отсутствия» (например, нулевая флексия в морфологии) элементов этой системы, что реализуется посредством грамматической лакунарности и манифестируется в большей степени в процессе межъязыковой коммуникации.
6. Рецензируемая работа представляет собой содержательный анализ системности процессов категоризации и концептуализации для лингвоментального членения реальности человеческим сознанием. На объемном эмпирическом материале убедительно раскрываются положения научного исследования. Однако вызывает сожаление тот факт, что автор привлекает ограниченное количество иноязычного эмпирического материала. Полагаем, что осуществленное исследование только выиграло от того, если бы автор включил в работу лингвистические иллюстрации из расширенного языкового сегмента, тем более что в процессе исследования получены ценнейшие теоретические данные.

Официальный оппонент – доктор филологических наук, доцент Устинова Татьяна Викторовна – отмечает актуальность и научную новизну диссертации, высокую теоретическую и практическую значимость проведенного исследования, серьёзную апробацию работы, соответствие структуры и содержания диссертации поставленным задачам и логике обоснования положений, выносимых на защиту. Оппонент подчеркивает, что в диссертации предложена оригинальная научная концепция языковой системности и внедрен новый метод когнитивно-системологической интерпретации вербальных фактов и явлений концептуально-языкового взаимодействия. *Личный вклад автора* оппонент видит в формулировке и решении задач исследования языка как системно организованного инструмента когниции; самостоятельном и высококвалифицированном выполнении всего объема обзорно-аналитических работ и эмпирического анализа материала с целью проверки гипотезы об адаптированности признаков состава, структуры и целостности языковой системы под задачи лингвоментального моделирования действительности. *Теоретическую ценность* полученных результатов оппонент видит в том, что они уточняют

и конкретизируют ключевые теоретико-методологические положения когнитивной лингвистики с позиции системного подхода как общенаучной методологии объективного познания. Работа вносит вклад в научное понимание языка как системно организованного когнитивного инструмента.

В отзыве оппонента содержатся следующие *вопросы и замечания*:

1. Не оспаривая общий подход автора к анализу материала и интерпретации конкретных фактов языка и речи, отметим, однако, необходимость более развернутого *обоснования принципов отбора* материала исследования, который разделен автором на следующие категории – речевой, корпусный и экспериментальный (с. 13). Во введении раскрыта возможность использования в качестве иллюстративной базы фактов русского языка и иноязычных примеров (с. 11–12), перечислены источники материала (с. 12–13). Тем не менее, здесь требуются развернутые пояснения относительно того, как соотносятся отобранные единицы языка и вербальные факты с единицами проводимого когнитивно-системологического анализа (в частности, с анализируемыми «системозначимыми качествами языка» (с. 14). Кроме того, автор указывает, что в качестве материала использовались также «результаты собственных лингвистических экспериментов» (с. 13). Чем была обусловлена необходимость привлечения экспериментальных процедур (и каких именно) в свете решаемых задач исследования?
2. В параграфе 3.2, рассматривая субстанциональные свойства языковой системы в свете первичной концептуализации, автор диссертации обосновывает следующий тезис: «Адаптация характеристик строения языка и, в частности, субстанциональных характеристик к его предназначению служить средством концептуализации опыта отвечает системному принципу качества» (с. 151). Авторская интерпретация языковой системы с точки зрения проявления «адаптивного “отклика” на когнитивные потребности пользователя» и описание взаимоотношений языковой системы с надсистемой человеческой когниции (с. 151–175) представляют несомненный научный интерес. Однако, на наш взгляд, в ряде случаев требуются более развернутые объяснительные комментарии с привлечением фактического речезыкового материала, «обработанного» с помощью методов когнитивных исследований языка (в том числе с помощью разработанного автором метода когнитивно-системологической интерпретации). В частности, необходимо более подробно прокомментировать реализацию принципа качества в аспекте гомеостатичного функционирования языковой системы. Например, как автор может раскрыть реализацию данного принципа в аспекте «полезной» избыточности (материальной и структурной) языка, которая, как выше указывал автор, «создаёт восполняющие возможности и повышает тем самым гомеостатичность естественного языка» (с. 136)?
3. В работе анализируются «положительные обратные связи языка с когницией» и делается вывод о «детерминационных положительных обратных связях (связях подчинения) структурно-субстанциональных,

а также интегративных свойств языковой системы со средой в направлении от когниции к языку» (с. 185). В теории функциональных систем проблема обратной связи («обратной афферентации» в терминах П. К. Анохина [Анохин 1998]) рассматривается не только в аспекте «приспособительного результата» в саморегулирующейся системе, но и в аспекте опережающей подстройки надсистемы к будущим действиям системы [Анохин 1998: 54–67]. Если анализировать обратные связи когниции и языка, существует ли необходимость рассмотрения не только связей подчинения, но и механизмов опережающей адаптации языковой когниции к проявлению свойств языковой системы в процессах ее функционирования? Как с точки зрения когнитивно-системологического подхода, разрабатываемого автором диссертации, можно оценить гипотезу «думания-для-говoreния» (thinking-for-speaking hypothesis [Slobin 1987, 1996, 2003; Cienky 2018 и др.]) и интерпретировать экспериментально доказанные данные о влиянии языка на познавательные процессы, полученные в результате сопоставления особенностей восприятия окружающей действительности у носителей разных языков [Boroditsky 2001; Luryan et al 2020 и др.]?

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается компетентностью ученых в сфере специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки): доктор филологических наук, профессор С. Н. Бредихин, доктор филологических наук, доцент О. М. Акай, доктор филологических наук, доцент Т. В. Устинова являются компетентными учеными в области теоретической, прикладной и сравнительно-сопоставительной лингвистики, широко известны своими работами и научными разработками в этой области науки, опытом практической работы в данном направлении. Кафедра русского языка, теоретической, прикладной лингвистики и русского языка как иностранного федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Удмуртский государственный университет» имеет сложившиеся традиции в функциональном изучении языка и широко известна своими достижениями в области теории коммуникации и когнитивной лингвистики. Оппоненты и сотрудники ведущей организации имеют многочисленные публикации в рецензируемых журналах и изданиях по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований

доказана научная гипотеза о том, что в процессах номинации и коммуникации признаки состава, структуры и целостности языковой системы определённым образом адаптированы под задачи лингвоментального моделирования действительности, осуществляемого в процессах концептуализации и категоризации мира;

разработан и применен метод когнитивно-системологической интерпретации языкового материала, дополняющий методологию современной антропоцентрической лингвистики;

описаны субстанциональные, структурные и интегративные свойства языковой системы сквозь призму задач первичной / вторичной концептуализации и категоризации объектов действительности;

определена и обоснована эвристичность и адекватность когнитивной лингвистики в осмыслении языковой системности;

сформулированы перспективы лингвистических исследований с использованием когнитивно-системологического подхода.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что доказаны выдвинутые в диссертации положения, вносящие вклад в углубление представлений о системных и антропоцентрических качествах естественного языка в их взаимодействии; о языке как системно организованном инструменте когниции;

результативно использован комплекс базовых методов исследования, основанный на принципах трансдисциплинарности и комплементарности научных парадигм при изучении большой системы, и сочетающий в себе достижения и подходы теории систем, традиционной и когнитивной лингвистики;

работа **служит развитию** методологии, направленной на моделирование естественного языка как открытой и сложной системы;

проведены анализ и обобщение научных концепций о сущностных параметрах и принципах существования системного объекта, характеризующих его строение и интегративность;

выделены и систематизированы научные концепции естественного языка как объекта системной природы;

лингвистическая наука дополнена теоретическими положениями, в рамках которых субстанциональные, структурные и интегративные свойства языковой системы охарактеризованы в аспекте их участия в концептуализации и категоризации мира.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что

апробирована методика анализа вербальной знаковой деятельности соотносительно с феноменом когнитивной детерминанты, с процессами лингвоментального моделирования мира и адаптации к нему характеристик системы языка в образовательном процессе Высшей школы международных отношений Гуманитарного института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»;

определены перспективы практико-ориентированного использования итогов исследования (концепция системной организации языка как инструмента когниции; метод когнитивно-системологической интерпретации языкового материала) в рамках курсов лекционных и практических занятий по дисциплинам лингвистического цикла: «Общее языкознание и история

лингвистических учений», «Когнитивная лингвистика», «Системная лингвистика», «Лингвистическая семантика»;

создан и обоснован алгоритм когнитивно-системологического анализа, применимый в научных исследованиях на материале эмпирических фактов различных языков мира.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что полученные результаты обеспечены непротиворечивостью исходных методологических положений, адекватных цели, предмету, задачам и логике исследования, обладают признаками воспроизводимости;

теоретические положения диссертации основаны на теориях и фактах, представленных в работах отечественных ученых *по системологии и системному анализу* (И.С. Алексеев, П.К. Анохин, И.А. Балаганский, Л. фон Берталанфи, А.А. Богданов, В.Д. Ермак, Ю.А. Урманцев и др.); *философской онтологии, гносеологии, эпистемологии* (Аристотель, Б.В. Ахлибинский, Р.Д. Гутгарц, А.А. Ивин, И. Кант, Е.Ю. Смотрицкий и др.); *когнитивной психологии* (Л.С. Выготский, Б.М. Величковский, А.Д. Кошелев, К. Леви-Стросс, У. Найссер, А. Пэйвио и др.); *методологии лингвистических исследований* (И.В. Арнольд, А.Н. Баранов, Н.А. Беседина, Н.Н. Болдырев, Г.С. Щур и др.); *философии языка и семиотики* (Г.А. Брутян, Й.Л. Вайсгербер, Э. Кассирер, С.Д. Кацнельсон, Г.В. Колшанский, Л.О. Чернейко, Б. Уорф и др.); *системной лингвистике* (Н.Н. Альбеков, И.В. Арнольд, И.А. Бодуэн де Куртенэ, О.П. Касымова, А.В. Карпов, Э.В. Кузнецова, Г.П. Мельников и др.); *традиционной лингвистической семантике* (Ю.Д. Апресян, Н.Н. Болдырев, Л.М. Васильев, И.М. Кобозева, Дж. Лайонз, И.А. Стернин, С.Г. Шафиков и др.); *лингвокогнитологии* (Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Болдырев, Е.Г. Беляевская, Л.Г. Бабенко, Л.В. Бабина, С.Г. Виноградова, В.Б. Гольдберг, Е.В. Дзюба, Е.С. Кубрякова, В. Крофт, Д. Круз, Дж. Лакофф, В. Эванс и др.); *психолингвистике* (Э. Бейтс, Н.И. Жинкин, А.А. Залевская, И.А. Зимняя, А.А. Леонтьев, Р.М. Фрумкина, Т.В. Черниговская и др.); *коммуникативно-функциональной лингвистике* (А.В. Бондарко, Г.А. Золотова, Т.А. Кильдибекова, А.Ю. Маслова и др.), *лингвокультурологии* (А. Вежбицкая, С.В. Иванова, О.А. Корнилов, В.И. Карасик, В.А. Маслова, Э. Сепир, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия, Б.Л. Уорф и др.);

идеи базируются на анализе научных трудов, посвящённых проблемам системологии и системной природы языка, концептуализации, категоризации мира и языковой когниции, и не противоречат ранее полученным опытным данным по исследуемой проблеме;

использован обоснованный соискателем комплекс общенаучных и специальных методов, адекватный предмету, цели и задачам исследования (*общенаучные*: анализ и синтез, ретроспекция, сопоставление, установление аналогии, системный метод, описательный метод, представленный приёмами наблюдения, обобщения, классификации и интерпретации материала; *специальные*: дефиниционный и контекстуальный виды анализа, методы оппозиций и полевой стратификации, обращение к отрицательному языковому материалу, этимологический и словообразовательный анализы;

концептуальный анализ в его таксономической, концептуально-репрезентативной и когнитивно-матричной разновидностях; пропозиционально-фреймовое моделирование словообразовательных единиц; когнитивное моделирование полисемии; метод субъективной дефиниции; когнитивно-системологическая интерпретация языкового материала);

выборка фактического материала характеризуется большим объемом и репрезентативностью, включает в себя около 3500 разноуровневых единиц различной стилевой принадлежности, извлечённых из научных трудов, сетевых и печатных энциклопедий; лексикографических источников и языковых корпусов; из живой устной речи и данных собственных экспериментов;

продолжительность исследования достаточна для получения выводов исследования, представленных диссертантом.

Личный вклад диссертанта заключается в том, что он критически осмыслил научную литературу по исследуемой проблеме, отобрал и структурировал материал, сформулировал основные идеи и положения исследования; разработал комплексную методологию анализа системной организации языка как инструмента когниции, предложил системную модель языка в контексте процессов концептуализации и категоризации; проанализировал и описал интегративные и субстанциональные свойства языка с точки зрения их вовлечённости в процессы концептуализации и категоризации объектов действительности; охарактеризовал свойства строения и целостности языковой системы в плане их адаптации к задачам лингвоментального моделирования мира, реализованным в номинативной и дискурсивной деятельности; обосновал системологическую адекватность теоретико-методологических установок когнитивной лингвистики; содействовал обогащению теории языка в понимании системной и антропоцентрической природы её объекта; сформулировал возможные перспективы дальнейшей разработки проблематики исследования; подготовил 31 публикацию по теме исследования, из которых 23 статьи представлены в изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендуемых ВАК Российской Федерации.

Проведена исчерпывающая **апробация результатов** диссертационного исследования, осуществлявшаяся в ходе их обсуждения на международных, всероссийских научных конференциях: VII Международном конгрессе по когнитивной лингвистике (Белгород, 2017), Всероссийской научной конференции с международным участием «Когнитивные исследования в гуманитарных науках» (Тамбов, 2018), XII Международной научной конференции, посвящённой 97-летию образования Белорусского государственного университета «Міжкультурная камунікацыя і прафесійна арыентаванае навучанне замежным мовам» (Минск, 2018), IX Международном конгрессе по когнитивной лингвистике (Нижний Новгород, 2019), X Международном конгрессе по когнитивной лингвистике «Когнитивно-дискурсивная парадигма в лингвистике и смежных науках: современные проблемы и методология исследования» (Екатеринбург, 2020), юбилейной Всероссийской конференции «Взаимодействие мыслительных и языковых

структур: Собрание научной школы» (Тамбов, 2020), Международной научно-практической конференции «Пражский лингвистический кружок и развитие лингвистики XX века», посвящённой 140-летию со дня рождения Вилема Матезиуса (Москва, 2021), научно-практической конференции-биеннале «Системный мир Александра Александровича Богданова» (Москва, 2021), Международном круглом столе «Аномалия в языке, гармония в речи» памяти выдающегося ученого, заслуженного деятеля науки Республики Беларусь, доктора наук, профессора Альбины Николаевны Степановой (Минск, 2021), IV Международной научной конференции «Язык, культура, ментальность: проблемы и перспективы филологических исследований» (Курск, 2022), Пятигорском лингвистическом конгрессе «Языки мира – мир языков» (Пятигорск, 2022), XI Международном конгрессе по когнитивной лингвистике (Москва, 2022), XIII Международной научной конференции «Актуальные проблемы романо-германской филологии и методики преподавания иностранных языков» (Гомель, 2023).

Содержание диссертации отражено в монографии «Концептуальные основы репрезентации системы в русском языковом сознании» (Курск, 2019), получившей положительные отзывы рецензентов, 3 публикациях в рецензируемых журналах, входящих в базы данных «Scopus» и «Web of Science» и 23 публикациях в журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, в 7 статьях, опубликованных в других типах изданий.

В ходе защиты диссертации были заданы уточняющие вопросы и высказаны замечания:

- какой материал, кроме русского языка, привлекался в исследовании;
- о соотношении термина «лингвоментальное моделирование мира» с терминологией Елены Самойловны Кубряковой, Николая Николаевича Болдырева и термином «лингвокогнитивная категоризация» Елены Вячеславовны Дзюбы;
- о соотношении научных категорий *система* и *фрейм*;
- какие асистемные и антисистемные, латентные и лакунарные явления, процессы были обнаружены в ходе исследования.

Соискатель Миронова Диана Михайловна ответила на заданные ей вопросы и привела собственную аргументацию.

- В первую привлекался материал русского языка, что было обусловлено профилем высшего образования диссертанта, тем, что этот материал ближе автору, а также тем, что сама диссертация рассчитана прежде всего на носителей русского языка. Материал других языков привлекался тогда, когда соотносительность каких-либо его системных характеристик с концептуализацией и категоризацией не была представлена в анализируемом материале русского языка. В этом случае использовался материал испанского, латинского, болгарского и якутского языков.
- Действительно, в основу исследования были включены концепции Е. С. Кубряковой, Р. Лэнкера и представителей школы когнитивной

лингвистики Тамбовского государственного университета. Под лингвоментальным моделированием подразумевается когнитивная деятельность субъекта, направленная на построение в его сознании ментальных моделей окружающего мира, или фрагментов картины мира с помощью языка. Также московские, тамбовские и американские лингвокогнитологи в этом случае говорят о конструировании мира в сознании человека, подчёркивая не зеркальный характер отображения в нашем сознании окружающего мира, а более креативный, с участием элементов нашего опыта. Лингвоментальное моделирование мира – свойство высшей нервной деятельности формировать мыслительную картину мира для ориентации человека в окружающей среде, что во многом обеспечивается процессами категоризации и концептуализации.

- Термин *система* использовался в его понимании с точки зрения теории систем как, соответственно, упорядоченное множество единиц, которое создано для выполнения определённой функции и характеризуется целостностью. Термин *фрейм* был употреблён как термин когнитивной лингвистики, обозначающий одну из структур знания, поскольку сам концепт СИСТЕМА может быть представлен на уровне разных форматов знания: как представление, как схема, сценарий и фрейм. Фрейм – это комплексная структура знания, в которой репрезентируется типичная ситуация и которая содержит базовые параметры этой ситуации, расположенные от более значимого к менее значимому.
- При включении в рассмотрении более широкого круга системных характеристик любое явление, которое мы считаем асистемным, предстает как системное, может получить объяснение с точки зрения закономерностей развития системы. В языке это аспект его истории или такая характеристика, как эмерджентность. Поэтому асистемность – это, скорее, категория исследовательская, выражающая то, что более доступно наблюдению как регулярное явление, лежащее более на поверхности. С латентными и лакунарными явлениями связано, к примеру, влияние социокультурного опыта говорящих на процессы концептуализации и категоризации действительности. Оно может порождать наличие номинации и их синонимов в одном языке и их отсутствие – в другом. В этом случае перед нами влияние человеческого фактора, влияние фактора ландшафта и культуры.

Тема и содержание диссертации Д.М. Мироновой полностью соответствуют паспорту научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки) в части: п. 2. Направления современного языкознания и используемые в них методы описания языков. Терминологический аппарат лингвистики. Лингвистические модели. Метаязык современной лингвистики; п. 4. Исследование языка, мышления и познания методами психолингвистики, нейролингвистики и когнитивной лингвистики; п. 11. Исследование языка как системы знаков. Языковая форма, семантика и прагматика языка.

Семиотические аспекты коммуникации. Исследование поликодовых текстов; п.12. Исследование уровневой структуры языка, взаимодействия уровней и модулей в моделях языка.

Диссертация охватывает значимые для теории языка аспекты научной проблемы системной природы языка как средства лингвоментального моделирования мира и соответствует критерию внутреннего единства, что подтверждается непротиворечивостью методологических оснований, научно обоснованными подходами к проблеме и предмету исследования, широкой теоретико-методологической базой, четкой логикой исследования, согласованностью положений, выносимых на защиту.

Диссертационный совет на заседании 07 июня 2024 года пришел к выводу о том, что диссертация Мироновой Дианы Михайловны на тему «**Системная природа языка в свете лингвоментального моделирования мира**» является самостоятельным завершённым исследованием и соответствует критериям п. 9, п. 10, п. 11, п. 13, п. 14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), предъявляемым к докторским диссертациям, и принял решение за новые научно обоснованные разработки, содействующие развитию концепции системной природы языка в аспекте когнитивной деятельности человека присудить Мироновой Диане Михайловне **учёную степень доктора филологических наук** по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве **15** человек, из них **4** доктора наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика, из **22** человек, входящих в состав совета (дополнительно введены на разовую защиту 0 человек), проголосовали: «за» присуждение ученой степени – **15**, «против» присуждения ученой степени – **нет**, недействительных бюллетеней – **нет**.

Председатель

диссертационного совета 33.2.028.03,
докт. филол. наук, профессор

 Е. И. Бойчук

Ученый секретарь
диссертационного совета 33.2.028.03,
канд. филол. наук, доцент

 Р. В. Разумов

7 июня 2024 года